

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-23717

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 апреля 2019 года

Резолютивная часть определения объявлена 15 апреля 2019 года.

Полный текст определения изготовлен 22 апреля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Клещёва Дениса Евгеньевича (далее – заявитель) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2018 (судьи Савина О.Н, Каменецкий Д.В., Мысак Н.Я.) по делу № А40-217490/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) Коммерческого банка «Инвесттрастбанк» (далее – должник, банк).

В судебном заседании приняли участие представители:

Клещёва Д.Е. – Борисов М.А.;

конкурсного управляющего должником в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – конкурсный управляющий) – Дейнеко А.А., Шияненко А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 19.03.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей сторон, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Клещёв Д.Е. обратился в суд с возражениями на результаты рассмотрения его требования конкурсным управляющим должником.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2018 (судья Луговик Е.В.) в удовлетворении возражений Клещёва Д.Е. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2018 (судьи Маслов А.С., Сафронова М.С., Порывкин П.А.) вышеуказанное определение отменено. Требование Клещёва Д.Е. в размере 17 942 рублей 50 копеек признано обоснованным и подлежащим учёту в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2018 отменено постановление апелляционного суда от 28.08.2018, определение суда первой инстанции от 13.06.2018 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить постановление суда округа, оставить в силе постановление апелляционного суда.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, а представители конкурсного управляющего должником просили оставить в силе принятые по делу определение суда первой инстанции и постановление суда округа, считая их законными и обоснованными.

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителей сторон, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что жалоба заявителя подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Арбитражного суда города Москвы от 25.01.2016 банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Сообщение о признании банка банкротом и открытии конкурсного производства опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 06.02.2016 № 20. Реестр требований кредиторов банка (далее – реестр) закрыт 06.04.2016.

29.09.2017 заявитель обратился к конкурсному управляющему с заявлением о принятии двух исполнительных листов на сумму 17 942 рубля 50 копеек каждый к исполнению. Требования состояли из сумм комиссии за безналичное перечисление денежных средств, начисленных на данную комиссию процентов, компенсации морального вреда и штрафа, взысканных решением от 04.06.2015 мирового судьи судебного участка № 23 Западного внутригородского округа города Краснодара по иску Краснодарской региональной общественной организации «Общество по защите прав потребителей» в защиту интересов заявителя и его супруги Клещевой Ольги Анатольевны к должнику о защите прав потребителей.

Уведомлением от 07.11.2017 конкурсный управляющий отказал Клещёву Д.Е. в установлении требования, сославшись на обстоятельства закрытия реестра требований кредиторов должника 06.04.2016, а также отсутствие документов, подтверждающих полномочия представителя заявителя на представление его интересов.

Не согласившись с аргументами конкурсного управляющего, Клещёв Д.Е. обратился в арбитражный суд с заявлением о возражениях, отказывая в удовлетворении которых суд первой инстанции исходил из того, что

требование Клещёва Д.Е., предъявленное после закрытия реестра требований кредиторов должника, подлежит включению в состав требований как подлежащее удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, предъявленных в установленный срок.

Отменяя определение суда первой инстанции и признавая требование заявителя обоснованным суд апелляционной инстанции исходил из того, что возражения поданы Клещёвым Д.Е. с соблюдением срока, предусмотренного ст. 189.85 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Поскольку требование заявителя подтверждено документально и не являлось текущим, апелляционный суд признал его обоснованным и подлежащим учёту в третьей очереди реестра.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, суд округа согласился с доводом о том, что с заявлением об установлении своего требования Клещёв Д.Е. обратился после закрытия реестра, следовательно, соблюдение им срока обращения в суд с возражениями не имело правового значения применительно к положениям пункта 11 статьи 189.96 Закона о банкротстве. При этом, в отсутствие доказательств, подтверждающих возбуждение исполнительного производства по исполнительному документу, выданному на основании судебного акта, положения пункта 12 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве», на которые сослался суд апелляционной инстанции, применению не подлежат.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Несмотря на то, что процедура банкротства должника является публичной, сведения о введении любой процедуры банкротства публикуются в электронной и бумажной версиях издания «Коммерсантъ», размещаются в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, а судебные акты арбитражного суда по делам о банкротстве публикуются на общедоступном официальном федеральном информационно-справочном ресурсе «Картотека арбитражных дел», законодатель и судебная практика исходят из того, что взыскатель, поручивший исполнение судебного решения государственной службе, специально созданной для этих целей, имеет разумные ожидания того, что он будет проинформирован путем индивидуального извещения об объективной невозможности продолжения процедуры взыскания, начатой по его заявлению, в связи с банкротством должника. Возложение на подобного взыскателя обязанности по самостоятельному отслеживанию публикаций о судьбе должника является чрезмерным (части 4 и 5 статьи 69.1 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», пункт 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве»).

Указанные разъяснения подлежат применению как при банкротстве юридических лиц, так и при банкротстве физических лиц.

Вопреки выводам судов первой инстанции и округа при прекращении исполнения требования взыскателя в исполнительном производстве, о котором кредитор узнает после открытия процедуры конкурсного производства (реализации имущества), для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю, его индивидуальная осведомленность о банкротстве должника и необходимости обращения с требованием в реестр требований кредиторов. Суды должны выяснить и оценить отсутствие или наличие доказательств возврата исполнительного документа взыскателю или поступления исполнительного документа в адрес должника от службы судебных приставов; уведомления взыскателя о передаче исполнительных документов арбитражному управляющему и информирования последним взыскателя о порядке обращения с соответствующим требованием к должнику.

Из определения мирового судьи судебного участка № 58 Центрального внутригородского округа города Краснодара от 21.08.2017 о выдаче дубликатов исполнительных листов, представленного в материалы дела, следует, что 04.06.2015 вынесено решение о взыскании с банка в пользу Клещёва Д.Е. и Клещевой О.А. по 17 942 рубля 50 копеек.

14.08.2015 исполнительные листы на взыскание указанных сумм были выданы и направлены судом на исполнение в КГО ФССП РФ по ПВО г. Краснодара, однако были утеряны.

На основании определения от 18.01.2016 мировым судьёй судебного участка №23 ВО г. Краснодара по заявлению соответствующей службы судебных приставов были выданы дубликаты исполнительных листов, которые направлены судом на исполнение в КГО ФССП РФ по ПВО г. Краснодара, однако вновь были утеряны, что послужило основанием для удовлетворения заявления Клещёва Д.Е. о повторной выдаче дубликатов исполнительных листов.

Таким образом, при выдаче взыскателю дубликата исполнительного листа 21.08.2017, обращение им к конкурсному управляющему банком с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника 29.09.2017 нельзя признать несвоевременным. От службы судебных приставов исполнительные листы в адрес конкурсного управляющего банком не поступали, заявителю извещение о невозможности продолжения процедуры взыскания, о необходимости заявления им своих требований в рамках дела о банкротстве банка конкурсным управляющим должником направлено не было, что подтвердили присутствующие в судебном заседании представители сторон. При таких обстоятельствах, срок закрытия реестра требований кредиторов должника для Клещёва Д.Е. нельзя признать пропущенным, поскольку служба судебных приставов, совершая действия по восстановлению утраченных исполнительных листов, давала основания полагать, что исполнение будет получено в ординарном порядке через данную службу и для этого нет объективных препятствий в виде банкротства должника.

В отличие от суда округа, апелляционный суд учитывал названные обстоятельства и пришёл к правильным выводам о том, спорное требование заявлено конкурсному управляющему своевременно, подтверждено документально, не является текущим, следовательно, подлежит учёту в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

К аналогичным выводам пришел Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 13.11.2018 по настоящему делу о банкротстве банка при рассмотрении обособленного спора по заявлению супруги заявителя Клещевой О.В. с идентичными обстоятельствами.

Поскольку в настоящем обособленном споре судом округа допущено существенное нарушение норм права, которое повлияло на его исход и без устранения которого невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 и пункта 4 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене, а постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2018 по делу № А40-217490/2015 отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2018 по указанному делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов

Судья

О.Ю. Шиловост